ВЛАД ТЫРСИН
АЛВ. САГА О НЕПРАВИЛЬНЫХ БОГАХ
ЧАСТЬ 1
НАЧАЛО НАЧАЛ

Влад Тырсин

Алв. Сага О Неправильных Богах. Часть 1. Начало Начал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57120306
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2020
ISBN 9780890006382

Аннотация

Всегда любил фантастику и фэнтези (Автор), любил настолько, что даже решился написать. Но вот нюанс, даже на серьёзные темы не могу писать без юмора. А как иначе описать примерно наши дни и современных людей? Я уже не говорю о том, какими они должны оставаться и на Земле и во всех мирах безграничной Вселенной, но здесь без серьёзности никак не обойтись. Придётся поднапрячься и выдумать соответствующего героя. Хотя, и прилагать особых усилий к счастью не придётся, оригинал уже вроде как есть. Эта книга поведает о самом обыкновенном парне, угодившем в самые необыкновенные обстоятельства. Да, наш Алв простой человек средних лет, однако далеко не среднестатистический. То ли шарм, то ли харизма, а может просто добрая душа, не знаю, что-то такое в нём всё-таки есть. На его месте мог бы оказаться любой из нас, но пока бог миловал. И особых проблем в его жизни вроде бы не было, однако своих чертей и в тихом омуте хватает. А застрял он

между двумя великолепными женщинами, из которых одна жена, а другая не совсем. Да, в жизни много всего удивительного. Так вот, между Сциллой и Харибдой он как-то разок и попался. А разбираясь в столь непростой ситуации одному ему известными методами, сей субъект в пылу драки и не совсем одетый вместе со своими спутницами попадает… неизвестно куда. В какое-то странное место на другом конце Мироздания, где его сразу объявляют… высшей силой, и пролог написан совсем не зря. Да, надежд на него возложат, хоть отбавляй, но сверхъестественного могущества как раз и нет, даже самого субтильного. А забросило их в почти идеальный, однако, объятый войной мир. Ну, и как во всём разобраться, да ещё в чём мама родила и с двумя дамами за спиной? Вот и придётся хитрому ловкачу на каждом шагу выкручиваться из самых головоломных ситуаций с помощью лишь природной изворотливости, народной смекалки, неординарного мышления, душевной улыбки и… юмора. А ситуации одна каверзней другой будут валиться ежесекундно и на каждом шагу. Динамика произведения я думаю соблюдена. Будут там и звёздные войны и битвы на чужих планетах. Будут кипеть страсти и не всегда побеждать любовь. Будет много чего описано и… ещё как-то придётся остаться самим собой, человеком, спасти всех и найти путь домой. А получится ли у него хотя бы выжить и с какими монстрами он там сражается, пока умолчу. О том живописно изложено в книге, читайте сами. И кратенько напоследок. Знайте, автор любит своих героев, какими бы они ни были. Поэтому строго не судите ни меня, ни персонажей, ни… людей. А если у кого-то после прочтения возникнут ещё и ценные мысли, то просьба поделиться с сочинителем этих строк. Те думы станут основой новых книг, которые мы ещё напишем все вместе.

Действительно, самому интересно, а всё ли так, как описано? Или…? Спасибо, Ваш Влад.

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Завязка 10
Глава 2. Сашуля 23
Глава 3. Дольмены 37
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Влад Тырсин
АЛВ. САГА О НЕПРАВИЛЬНЫХ БОГАХ
ЧАСТЬ 1
НАЧАЛО НАЧАЛ

Пролог

Зачем я пишу эти сумбурные фразы? Да и сам не знаю, просто хочется… Распирает…

Кровь, Насилие, Секс и Деньги. Ну, еще иногда Наркота и Рок-and-Ролл (это ехидная улыбка и захват внимания). Эти слова и стоящие за ними понятия всегда притягивали внимание людей с какой-то невероятной силой. Они просто подавляют своей магнетической властью и захватывают непреодолимым желанием узнать, с какими ощущениями связаны и что за ними стоит. Почти все из нас, сидя в полной безопасности своих уютных домишек, хоть на миг мечтают ощутить себя властителями полной приключений жизни, включающей в себя эти манящие вещи. Ну, прямо какой-то болезненный интерес. Они сулят бешеный разгар страстей и

невероятные авантюры. А есть ли что-либо более интересное и завлекающее в этом мире? И такое же смертоносное?

…Бог Мой!..

…оказывается есть. То, что куда опаснее молниеносной атаки гюрзы и даже ядерного оружия. И не только в этом, а и в многочисленных мирах безграничной Вселенной. Один, казалось бы невинный вопрос: – «Есть ли Бог?», сулит куда более мощный накал эмоций. Потому что сразу порождает, целую лавину ученых дискуссий и жарких споров, которые уже невозможно остановить. Невозможно без боли, насилия, денег, кровопролития, ужаса, войны и иногда даже секса и наркоты. Всё вокруг раскаляется, и страсти закипают до… Наверное, до самых небес…

…О Боже!..

…так как же верить? Какой он? Она? Оно? Кем величать, в каком же роде? Один ли или их целый пантеон? Первостепенны, равны, иль второстепенны Богини? Разнятся ли на злых и добрых? Разнятся ли? А кто мы средь них? Черви-ль во прахе и грехе или любимые дети по образу и так далее? Писаний много и все святые, но все на разных языках. Вопросов тьма, и где ответ? Такой чтоб раз и навсегда…

…Отец Небесный просвети!..

…Мысли-мысли, в какие выси вы порой заводите. А кто из нас, положа руку на сердце, хоть раз да не представлял себя в роли Бога? Ну, хотя-бы разок? Безграничная мощь и всевластие, абсолютная сила и могущество. Это ж, сколь-

ко всего можно совершить? Кое-кто бы в своем разумении творил исключительно добро, а есть и люди, что к добру не склонны. Каких же боле среди нас? Ведь в таком случае, кто бы, что не натворил, то Бог ему и судия правый в собственном лице. Иногда такие мечтания как допинг ведут куда-то, но чаще просто в никуда. Растворяются в повседневных делах и…

…Слава Богу!..

…и самое главное в том, почему столь короткое всеобъемлющее слово и стоящее за ним великое теплое понятие, предназначенное беречь и сохранять, так часто становиться тем яблоком раздора, из-за которого топятся в крови целые народы и попирается всё то, что оно собой символизирует? Почему им безбожно и лицемерно спекулируют, а его именем плодят боль, ужас и хаос. Вот где притча во языцех и тайна за семью печатями…

…Отче Наш прости мя грешного!..

…а ведь вполне возможно, что такими вот «праведными» действиями мы сами теряем его в душе. Сами бездарно изгоняем, ибо покинуть нас он просто не может. Потому как он есть – Любовь. И никак не может нас наказать, как бы не грозили. Наказываем себя мы сами…

…Не приведи Господь!..

…но…

…Господи, помилуй!..

…люди, а давайте просто попробуем не оскорблять ни

в себе, ни в других, то сущее, что нас создало и лелеет. Ту хрупкую горячую искорку в сердце, которая есть кровь, плоть и часть его. Поверьте он того достоин и тоже нуждается в нашей любви. Независимо от имён, которыми его обзывают. Всё равно любое из них бессильно выразить его первозданную Суть! Ну…

…С Богом!..

…хватит уже пустых рассуждений, а то становиться нудно…

…Не приведи Господь!..

…это беллетристика, а не духовный трактат. Всё случается – как случается…

…Спаси и сохрани!..

…и поехали…

НУ ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ НА ЭТОГО АЛВА.

Глава 1. Завязка

НУ ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ НА ЭТОГО АЛВА.

Только с ним всегда случались эти странные и невероятные вещи. Он их просто притягивал.

Алв никогда не укладывался ни в какие рамки, но всегда как-то естественно и непринуждённо выворачивался.

Всё у него было не так, в смысле не так как у всех людей. Ну чего, казалось бы, надо, живи себе и радуйся. Если везёт в жизни помаленьку и всё само собой причёсывается. Так нет же, всё сделает иначе, всё по-своему.

Ну, к примеру, засядет тёплый мужской кружок за парой рюмочек коньячка обсудить слабый пол. А коньяк в таких случаях просто необходим, ведь под пиво с рыбкой исключительно хорошо трактуются только политика и спорт. Так, видите ли, скучно ему, всё домой или бродить куда тянет. Сиди себе и наслаждайся, а не о том ли как минимум три четверти мужичков мечтают? А Алву всё неймётся. Всё где-то там свербит и в непонятных местах чешется.

Или вот ещё, соберётся, бывало, большая разношёрстная компания, на концерт какой сходит да после него вечеринку с развесёлыми танцами устроит. Ну чем не жизнь? А этот засыпает средь бала. Дам не развлекает, всё мечтает о чём-то. Дескать, не игривый. Шуток и шалостей не поддерживает, танцев не танцует. Особенности мужской физиологии, види-

те ли, такому танцору мешают. Всё под шумок смыться норовит. Да возьми ж ты и прими участие в народном веселье. Ну, не дурень ли?

Зато если сам чудить начинал, тот тут уж хоть стой, хоть падай. Нет, с фишек его ещё ржали, острил довольно весело, зато все остальные поступки больше шокировали даже хорошо подогретое общество. Вот скажите на милость, это как же можно, бомжу проходящему мимо налить рюмашку лучшей водки? Это не говоря уже о том, чтоб с ним с горла и хлопнуть. Чуть до инсульта человека не довёл. Тот и свалился на месте. Слава Богу, на этот раз только в усмерть пьяный. А в кроксах в ночной клуб заявиться, когда там все разряженные как новогодние ёлки? Оригинал ещё тот.

И что вообще уже ни в какие ворота не лезло, когда оживлённый разговор касался цен или современной эстрады, то народ просто терял Алва. Не брали его ни интереснейшие монологи о тонкостях обработки женских ногтей, ни увлекательное обмывание костей ближним. А пространные дискуссии о работе и зарплате действовали наподобие снотворного. Не говоря уже о политике или спорте, даже под то же развязывающее языки пиво. Тот отрешённо сидел и чему-то своему, как правило, улыбался. Балдел от какого-то замшелого рока, от этих Богом забытых стариканов давно своё отпевших. Как ни в себе. Ну и как с таким общаться? А ведь такие ж занятные темы саботировал, не оторвёшься. Блин горелый.

Так то же Алв, что с него взять?

Сам сей оригинал подвязывался на ниве мелких (но многочисленных) поставок, что миллионером его, конечно, не делало, но достаток твёрдый давало. Благодаря подвешенному языку, какому-то доброму взгляду и находчивости, все его финансовые операции проходили легко и гладко. Так что он совсем не бедствовал. Рубил себе по пять-шесть стандартных зарплат в месяц и наслаждался жизнью. А иногда и по семь-восемь. И это при нашей-то тяжёлой жизни, когда все горько плачутся в жилетку, но почему-то толстеют, пользуются исключительно новейшими гаджетами и ездят только на престижных машинах.

Правда частенько бывало, что за такое вот весьма эксцентричное реноме его и побить грозились и, конечно же, с той долей шутки, в которой всегда есть доля шутки. Но кто же всерьёз обидит подвеянного? Алва это не слишком и удручало, так как был он – добродушен, более чем менее весел и как-то слегка бесшабашен. Никогда не унывал. И хоть излишней драчливостью не отличался, все дела предпочитал разрешать с юмором с задоринкой, однако холку особо ретивым намять мог запросто. Или хвоста накрутить на худой конец. Поэтому и силушкой учить его пытались редко, а совсем по-честному – почти никогда. Лучше не связываться.

Зато и помочь готов был всегда и всем без особых уговоров, если действительно требовалось. А требовалось сплошь и рядом. Где подставленным плечом, где советом, а где и

деньжатами. В душе рачительный, но далеко не жмот, он свято исповедовал лишь одну простую истину. Не гадь вокруг и… к тебе потянуться люди. Он и был проще, никогда не гадил миру, и люди действительно тянулись. Да, в общем-то, за это его больше любили, чем критиковали, что уже само по себе редкость в нашей суровой действительности. А Алв отвечал полной взаимностью всему, его, Алва так или иначе окружающему.

Короче, мир любил Алва, а…

…а сам же Алв из всего, всего более выделял и любил свою жену, Александру. Да и как такую не любить? Чёрные как смоль волосы обрамляли светлый лик, который мог бы считаться ангельским, если бы не какая- то сверхсерьёзность, светившая прямо таки дьявольским огнем из тёмных как маслины глаз. Очи чёрные, очи жгучие пронзительно разгорались вулканическими угольками, если та была не совсем в духе, ну или слегка припугнуть кого хотела.

Впрочем, всё впечатление сглаживала таинственная полуулыбка, иногда перерастающая в полноценный смайлик. Сияющая улыбка Александры действовала безотказно, и сражала всех окружающих тёмно-коралловыми губами не хуже стрел Амура. Наповал. Естественно когда Саша была в хорошем настроении и улыбаться изволили. А такое случалось если не совсем-уж часто, то далеко и не редко. Не мрачная, но ооочччень серьёзная женщина. И очень волевая. Становиться вполне понятно, почему её старались не злить. Хотя

были на то и другие причины.

Серьёзность её была родом из детства. Да и воля оттуда же. Всю свою сознательную жизнь, сия девица, прозанималась лучным спортом и тренеры, заметив способную девочку, сил на неё не жалели. Они постоянно вдалбливали ребёнку, что только серьёзные занятия спортом при серьёзном отношении к жизни сделают ту серьёзным Человеком. И серьёзно гоняли как сидорову ко́зу. Тренерскому составу нужны были только серьёзные результаты.

В свои четырнадцать лет перворазрядница Саша уже чётко побеждала во всех локальных соревнованиях, метко укладывая стрелу к стреле. А к пятнадцати взяла несколько призов и в национальных. Шестнадцатый годок привёл Сашу к победам в ближнем зарубежье. В семнадцать она стала КМСом и готовилась к сдаче нормативов на мастера спорта международной категории. Но тут встала дилемма – или спорт, или университет. Всегда эти или-или. Ну как же они портят жизнь. Немного поколебавшись и прислушавшись к старшему поколению, не без внутренней смуты Саша выбрала всётаки ВУЗ. О чём иногда втайне сожалела. Серьёзный случай, и где-то даже клинический.

Все тренеры наперебой кричали, что она проворонила свой большой чемпионский титул и мировую славу, но что сделано, то сделано. Выбрав что-то раз, та уже никогда не сомневалась и уверенно шла к поставленной цели. Как стрела, пущенная твёрдой рукой. Она и сейчас иногда всех удивля-

ла, снайперски расстреливая все мишени из лука или арбалета без единого промаха. Неплохо била из ружей и пневматических пистолетов тоже. Ловко, навскидку и влёт, за что и считалась непререкаемым авторитетом во всех близлежащих тирах. Но, то так, уже сугубо развлеченья ради.

Оружие и спорт вот ушли из её судьбы, а серьёзность осталась, трансформировавшись в поразительную целеустремлённость, что часто выручало в жизни.

Запиливала ли она Алва, с таким-то характером? Да нет, наподдать трендюлей под горячую руку, конечно, могла, а пилить – это было не её. Совсем не в её духе.

В качестве дополнительного бонуса эта молодая леди имела весь прилагающийся багаж аксессуаров в виде чёрных соболиных бровей, жемчужных зубок и некоторой доли косметики, что тоже немаловажно. Среди людей таких обычно называют Вамп. Но она сама этот образ не поддерживала. В глубине своей души она видела сходство скорее с Лилит, уверенной и цельной. И хотя это несколько и противоречило её верованиям, такой роли Александра втайне совсем немного подыгрывала. Но никогда не переигрывала и не особо заморачивалась.

Описывать Александру неблагодарное дело, такой шедевр природы нужно знать!

В целом же Саша являлась тем, кем и выглядела. Красивой и очень сексуальной молодой женщиной с тщательно поддерживаемой шейпингом фигурой средиземноморской

богини, которая прекрасно знает, чего в жизни хочет, и самое главное чего добьётся. А добивалась она всего и всегда. Мадам и сама неплохо зарабатывала, гордо носила звание менеджера чуть выше среднего звена какой-то сильно популярной отрасли и, несмотря на то, что как минимум каждый первый самец делал на неё стойку, в жизни почему-то выделила Алва. А впоследствии его и заделала. В смысле в брак закатала.

Да он и не упирался, если совсем-уж честно. Радовался и втихаря такой Валькирией даже гордился. А если немного и поартачился для виду, так то только против венчания в церкви. Скажите, пожалуйста, вот куда безбожнику с таким рылом да в калашный ряд? Однако здесь Саша настояла твёрдо, ибо считала себя истинной христианкой, правда непонятно какого толка. В её явно православной основе как-то ненавязчиво проскальзывали католические молитвы и гимны на чисто латинском языке. Как она их зазубрила, оставалось загадкой. При абсолютно протестантском отношении к обрядам, иконам и другой церковной утвари.

Посты она соблюдала только когда по её женским понятиям, нужно было срочно похудеть. Крестилась редко, чаще её внешность и взгляд эффективнее решали все вопросы. Да и выразиться при случае могла крепко, но кто ж из нас без этого греха? Однако при всём при этом нищим подавала исправно, храмы на большие праздники посещала и даже разок поучаствовала в какой-то религиозной акции. Но завершить

дело не сложилось – послали в командировку по работе, и Саша не смогла отказать. Выход она нашла, несколько увеличив сумму пожертвований, и сочла свой долг выполненным. В общем, верила твёрдо, по своим понятиям конечно. Да так сейчас все в большинстве своём и верят.

Идиллия полная царила бы в мире и как следствие в жизни Алва, если бы не один мелкий секретик. Энигма, которая, откровенно говоря, никого кроме Алва и Саши особо не затрагивала, но заинтриговала бы всех до боли в печёнке. Выволакивать подобное на всеобщие пересуды люди, как правило, стесняются, и до последнего растыкивают по затаённым углам. Та горькая клубничка из тех самых скелетов, безвестно пылящихся в самых дальних шкафах. До тех пор, пока переполнив мебель кости от переизбытка не вываливаются.

Однако до этого было ещё далеко. А была в его судьбе ещё одна женщина! Да, именно так, с восклицательным знаком. И не менее потрясающая, чем Саша, и иронией судьбы тоже Александра. Что, как мы понимаем, по сути – опять-таки Саша. Вот такой вот казус иногда возникает в жизни многих, казалось бы, на пустом месте! Позор джунглям.

Саша-Условно-Два являлась полной противоположностью Саше-Несомненно-Один, и как бы это парадоксально ни прозвучало, была её неотъемлемым органичным дополнением в жизни Алва. Неотъемлемым! Ибо даже при несомненной, твёрдой и глубокой любви к Саше- Супруге, Алв

не мог помыслить свое существование и без Этой-Саши. До встречи с ней он и не представлял, как можно любить ДРУГИХ женщин, да это и не удивительно при такой-то Супер-Пупер-Саше-Жене. Однако встретив Эту-Сашу, расстаться с ней уже не смог. А впрочем, и не особо пытался.

Вот так и текла его жизнь между двумя Сашами, что поначалу Алва очень тяготило. Однако позже всё как-то утряслось, разрулилось и вошло в свою колею.

Это же Алв, у него всё как-то так.

И как же ему удавалось делить свою стезю с такими двумя великолепными, но, казалось бы, несовместимыми дамами? А вышло всё просто, для Алва конечно – он их ОБЪЕДИНИЛ!

Нет, пресловутым «А-ля де труа» там совсем не пахло, обе женщины, наверное, сразу убили бы его на месте даже за подобный намёк. Поэтому, не будучи полным идиотом, он такое и не предлагал. Обе Саши прочно соединились в его душе, как единое органичное целое; как Ин и Янь, как Гог и Магог, ну и тд. И хоть никогда в реальной жизни не пересекались, но для Алва составляли единую и нерушимую картину ЕГО внутреннего мира.

Занимаясь своими поставками, которые требовали частых разъездов по городу, а иногда и по соседним областям, Алв имел вполне предостаточно времени чтобы Эта-Саша никогда не чувствовала себя брошенной и сильно одинокой. Тем более что Саша-Жена и сама часто в командировках

производственных бывала. Никоим образом Алва не контролировала, ибо в себе-то с такой-то внешностью и фигурой была уверена целиком и полностью.

А когда всё как-то само собой улеглось, то Алва напрягала лишь одна незначительная проблема – не запутаться бы в Сашах. Ну и естественно на этом не проколоться. Он часто пробовал экспериментировать, называя поочерёдно то одну, то другую – Алекса, Алексаша, Шура, Шурик. Но в ответ на такие фривольности нарывался как минимум на возмущённое фырканье обеих гурий, а как максимум обе же грозили ему отлучением от тела. Ну, или отрезать… Понятно, что такого допустить он не мог. Обе хотели быть исключительно Сашами в эксклюзивном варианте произношения своих имён.

Досадуя на такую непонятливость упрямых особ, но по вполне понятным причинам, не имея возможности объяснить всем участникам драмы своё намерение, Алв часто напрягал извилины. Как разрешить этот конфликт интересов и привести сложившуюся ситуацию в относительную гармонию? И придумал-таки.

Был у Алва и ещё один секретик, конечно уже не такой сакральный как с Сашами в женском воплощении, но всё-таки. Имя его часто ассоциировали сначала со сленгом от американизмов, когда-то так было модно. Затем привязывали к эльфам в старо-ирландском произношении. Были даже какие-то версии о переделанном скандинавском Олафе. Од-

нако всё это была полная ерунда, никак к Алву не относящаяся.

На самом деле по рождению и по паспорту, Алв Алвом вовсе не являлся! А был он – А.Л.В., что расшифровывалось как – Александр Леодорович Велесов, и был опять-же тем же Сашей, который тоже ни в какую не хотел самоидентифицироваться ни как Алекс, ни как Шурик или кто ещё от производных этого славного имени.

Такой, уже слишком явный перебор с Сашами, привёл Александра Леодоровича к поистине гениальному решению стать Алвом. Тем более что за глаза его и так уже давно все называли Алвом.

Саша-Вторая-Половина в девичестве давнем носившая гордую фамилию, начинающуюся с буквы «Н», стала СашуНей.

А Саша-Вторая-Часть-Души, до сих пор обладательница фамилии на букву «Л», чудесным образом воплотилась в СашуЛю.

Алв, Сашуня и Сашуля! Воистину Сократово решение.

И никак не ошибёшься, невзначай перепутав, и всё по полочкам разложено для внутреннего пользования. Но… самое главное такие имена обе дамы благосклонно восприняли без внутреннего и внешнего сопротивления, считая их ласкательными вариантами от своих собственных, глубоко обожаемых Саш. А про Алва и говорить не стоит, вот ведь хитёр пройдоха.

Алв, Сашуня и Сашуля! Так они сами себя и восприняли. Так, впредь, будем их называть и мы.

С годами, попривыкнув к такому развороту событий, the Алв и сам стал более спокойно реагировать на, казалось-бы, спорный сюжет и воспринимать его с каким-то внутренним спокойствием и легкостью. Нет, современное общество, конечно же, такие отношения порицает, ну шутка ли сказать – адюльтер и без каких-либо внутренних терзаний.

Однако что было Алву до общества?

Он просто его – общество, ну никак не провоцировал ни на высказывания, ни на действия. Самцом себя брутальным не выставлял, никого не дразнил, не хвастался, не скандалил и отношений своих наружу не выволакивал. Любил своих Саш, как мог и тем был счастлив. Да, друзья кое-какие общие и как правило близкие, обеих Саш конечно знали (ну а как такое скроешь?), но Алва продавать и не мыслили. Некоторые даже по-доброму завидовали и с неподдельным интересом наблюдали. Ибо жизнь у большинства людей обычно пресная, а тут такое – ну прямо Бразильский сериал. Мыльная опера в реале. Однако поскольку Алв этим не кичился, других унижая, Сашуню постылой, а Сашулю прилипалой ну никак не считал, то все попривыкли тоже. И общество остро на него не реагировало.

Ну что обществу до Алва?

Так и существовал он со всеми вместе, но вместе с тем как бы в и параллельных мирах. Конечно, Сашуня имела пре-

имущество в том, что была любимой и законной. Однако Сашуля с лихвой компенсировала это тем, что про Сашуню она знала, а та про неё нет, и являлась любимой и осведомлённой.

А что чувствовал сам Алв, МЫ УЖЕ И ТАК ЗНАЕМ.

Глава 2. Сашуля

МЫ УЖЕ И ТАК ЗНАЕМ, как может быть притягательна ЖЕНЩИНА! Роскошная женщина.

А Сашуля действительно была как картинка. Как одно из тех произведений искусств, перед которыми сама непревзойдённая Барби задохнулась бы от зависти. Если б умела дышать, конечно. И хоть все мы прекрасно понимаем, что асфиксия кукле не грозит, но поверьте на слово, все находящиеся около неё лица мужского пола удушением в слабой степени таки страдали. Что-то из серии – в зобу дыханье спёрло. Реально было на что посмотреть, да и потрогать тоже, если уж совсем без обиняков.

Была она, что говориться золотистой блондинкой в теле, но в теле без лишнего грамма жира. И бранное для многих дам слово – целлюлит, её явно никак не касалось. И неявно тоже. Её роскошные упругие перси, какого-то там престижного размера, гордо возлегали над вполне подкачанным животиком, с неотъемлемой для нового поколения серьгой в пупке. А красивый и нигде излишне не выпирающий усест, покоился на двух стройных ножках, потрясающей длинны. Что в комплектации с одним из самых убойных женских оружий массового поражения – каблучками, моментально делало Сашулю примой кордебалета в любой компании независимо от возраста и пола. Причем одни давились от вожделе-

ния, а другие от зависти. Ну, кто от чего понятно. Вдобавок ко всему её красивая головка, укутанная ярким веером блондинистого заката, покоилась на лебединой шейке и несла на себе личико с огромными зеленющими глазами под опахалами ресниц. А приплюсованные к вышеописанному пухлые губки, мягкий овал и совсем эльфийские ушки давали портрет очень неординарной прелести.

Да просто Песнь Песней, для тех, кто понимает, ну или удосужился заглянуть в Ветхий Завет. И кто лучше царя Соломона сможет описать красоту женщины во всём её великолепии. Никто особо и не берётся.

Конечно же, при такой-то внешности почти все пытались увидеть в ней ту самую слегка ни в себе блонду из анекдотов или характерного́ народного юмора. Но здесь Сашуля всех просто эпатировала, кого приятно, а кого и не очень. Оказывается, далеко не все в мире счастливы, видеть умных людей вообще, а тем более красивых блондинок в частности. Но что было, то было. Она успешно разрушала эти заезженные стереотипы. Очень успешно. Щёлкала как орешки. Когда Сашуля открывала ротик чтобы парировать дежурную колкость или отвечала на очередной не совсем уважительный комплимент в свою сторону, то её оппоненты чаще всего терялись, выглядели жалко и обычно острить или препираться дальше уже не решались.

Ну, во-первых, её грудной гортанный низковатый и слегка хрипловатый голосок будоражил прямо изнутри любого

истинного мужика. Потому как через слуховые органы воздействовал сразу на подкорку непосредственно из подсознания. Что и приводило к усиленному выбросу как эндорфинов, так и других ответственных за специфические напряжения плоти гормонов. Даже если непосредственно на Сашулю и не смотреть.

А во-вторых, её энциклопедические познания от любимой эзотерики до весьма фундаментальной макроэкономики, да ещё при остром язычке и правильном построении фраз, сразу ставили всех фривольников в смешное, если не сказать нелепое положение. Отвечать-то надо и отвечать умнó, а адекватно никак почему-то не выходило, видимо умато как раз и не хватало. Как водится, ждали лёгкой ментальной победы над блондинкой, ну или бездумного флирта со всем последующим, а тут тебе такое! Умная блондинка! Чур, и в страшном сне не привидится.

А во всём виноваты, оказались её родители. Люди более чем обеспеченные, из категории – «мечта любой молодёжи». Вполне естественно, что они хотели дать единственной дочери всё самое лучшее, и это всё самое лучшее непомерными количествами насильственным путём запихивалось в их маленького ангелочка. Они прямо с детства делали из Сашули какого-то универсального солдата. И на фортепиано она играть училась и танцами занималась, причём всеми возможными – от балета до вога, а уж про языки и говорить не приходиться. Изучала даже всем так нужную сегодня латынь. В

общем, проведя бедную деточку через компьютер, основы бизнеса и разные виды спорта, причём наложенные на приятную программу частной спецшколы, эти милые люди чуть не угробили девчушку. К счастью для неё они наткнулись на парочку буддийских текстов с уклоном на воспитание детей. И наконец-то поняли, что родная кровиночка от переизбытка столь разнородной информации просто не в состоянии постигнуть что-то одно полностью. Что столь многочисленные знания, сжатые в столь малом объёме времени начисто разрывают детскую головку. И что таким вот образом они ломают своё чадо.

С этого ключевого момента их жизни Сашуля стала заниматься только тем, что ей самой действительно нравилось. Но крохи тех знаний таки засели, хоть и отрывочные. Видимо способной оказалась. Из прошлой жизни для себя она оставила только конный спорт, так как до безумия любила лошадей. Она их гладила, подкармливала и полностью сливалась с животным, как только вскакивала на того. Ей даже предлагали заниматься верховыми состязаниями профессионально. Однако она отказалась, лошади были только для души. А туда кроме них она никого не хотела пускать.

На буддийских текстах её предки так и остановились, грандиозные бизнес-проекты отнимали всё свободное время. Но неожиданно тема реально захватила саму Сашулю. И вот в свои двадцать с чем-то восемь лет, Сашуля прекрасно разбиралась во всём от славяно-арийских вед до каких-то

очень специфических шастр, со всем, что между ними включая. А теперь представьте себе того остряка глупой шуткой зацепившего блонди и ждущего веерного хлопанья растительности на веках. А взамен получившего иносказание на латыни или санскрите, да еще со ссылкой на Коран. Да еще с переводом и аллегориями на родной язык и на несколько иностранных! Да еще и с многослойно заложенным юмором. Те, кто могли ответить на такие экзерсисы, к сожалению, к Сашуле не цеплялись, ну а все остальные сами немного похлопав глазками, с позором ретировались. Вот поэтому-то в свои ближе к тридцати Сашуля не была ещё замужем.

И хоть кавалеров всяких рангов вокруг неё вилось превеликое множество, что естественно при таком-то портфолио, но многие из них в её присутствии чувствовали себя карикатурно. Большинство Сашуля и сама не праздновала – ей было просто скучно с ними. А тех солидных и респектабельных пожилых джентльменов, которые старались её запросто купить, соблазняя несметными богатствами и обещающими научить жизни, да всё чего она достойна, устроить, отшивала сразу. Она и сама прекрасно понимала – чего достойна, а всё лучшее у неё уже имелось. И не только благодаря родителям.

Почтенная чета уехала из их приморского городка в столицу замешивать маленький гешефт, называемый большим бизнесом. А Сашуля ехать отказалась наотрез и осталась в родных пенатах в небольшом, оборудованном ей самой исключительно по Фэн-шуй домике. Сей house весьма гармо-

нично вписывался и облагораживал собой большой участок землицы с бассейном, разбитый в лёгкой эклектике между японским садом камней и стилем сафари. Последним штрихом к фазенде были две свободно бегающие по участку кавказские овчарки, от забора до забора, которых все считали охранниками. Сама же Сашуля, вырастившая их из щенков сопливых, считала просто друзьями. И можно смело обозвать записными врунами тех злословников, которые утверждают, что если одинокая красавица живёт с большими псами, то она с ними и живёт. Пусть не врут, ничего такого не было. Ведь должен же кто-то защищать покой и уют дома, да и саму красавицу в придачу.

Голый пустырь с хибарой от строителей и два средних продуктовых магазинчика Сашуле оставили родители. Развела сад, оборудовала хоромы и новенькую спортивную машинку купила уже она сама, превратив две продуктовых будки в пять салонов-магазинов от бьюти-индустрии со множеством наёмного народа. От мастеров до продавцов-консультантов. И дела её в этой области шли великолепно. Увидев Сашулю, женщины летели к ней как пули в цель, часто стараясь походить на неё полностью или частями.

Занесло к ней и Алва. Нет, не как клиента или тем более мастера с сомнительной ориентацией, а как поставщика нескольких наименований супердорогих прибамбасов, так необходимых женщинам на сегодняшний день. И как мы знаем, так до сих пор и не вынесло.

Симпатичного парня чуть выше среднего роста примерно в возрасте Христа в своих салонах Сашуля мельком замечала и раньше. От типично славянского рода его слегка отличал лишь редкий для этого архетипа колер волос, густонасыщенного каштанового цвета с переливами. И этими волосами он страшно гордился. Средней или выше длины, в зависимости от стрижек, волосы иногда собирались в маленький хвостик. Однако хитренькие голубые глазки намертво привязывали того обратно к славянам.

И хоть в последнее время активно спортом тот и не занимался, но приобретя в юношестве тело на занятиях сначала футболом, а затем боксом, хоть как-то его да поддерживал. То ли пробежками, то ли лёгкими тренировочками, то плаванием, то ве́ликом, а то и просто целыми днями на ногах. Как когда получалось. Фактурным качком Алв не являлся, но – «рыхлый жгёт», тоже не про него будь сказано. Был он весьма подтянут и несколько так… эээ…харизматичен. Однако самое главное, веяло от него какой-то первозданной добротой и постоянной готовностью к улыбке.

Да, это Алв.

И это было первое, что зацепило Сашулю.

Вторым и не менее важным зацепом явилось то, что интересный поставщик, всегда очень модно, однако неброско одетый (под редакцией Сашуни, конечно), никогда не флиртовал с её весьма очаровательным женским персоналом (благодаря всё той-же Сашуне). Тогда Сашуля этого не знала, но

мы-то помним, какая была Сашуня. Зарубил на носу это и Алв. Не заигрывал он и с красавчиками из мужской части персонала, что сразу автоматически исключало его из партии «ненастоящих» мужчин. Поэтому один прекрасный раз она и вышла сама получить товар, чтобы украдкой присмотреться и возможно приценить молодого человека, что-то там доставившего в её модный салон.

Войдя в зал и поприветствовав Алва нейтральным: – День добрый. – Сашуля показала ему сразу тридцать три произведения стоматологического искусства, просто улыбнувшись. А потом нарочито помедлив, ещё два высокохудожественных идеала матушки-природы, лишь слегка потягиваясь. Ну, разумеется, перво-наперво она уно моменто рассмотрела пальцы обаятельного молодца на предмет «не простого» украшенья, это безотчётный женский финт. Однако «тавро» иной патронессы же-Сашель натюрлих не зафиксировала. Вот трындец, и быть бы всему по-другому, да… – перекусите провода. Обручальное колечко Алв слегка повредил и намедни сдал в ювелирную мастерскую для полировки.

Конечно же, никакая молния между ними моментально не шарахнула, но взгляд Алва автоматически упёрся в то, что было самым ярким, светлым и соблазнительным в этом помещении. То есть в Сашулю и её си… яние. И, о чудо, он не сказал никакой сальности, никакого пошленького банального комплимента или чего другого, намекающего на сексуальную блондинистость Сашули.

А просто ответил: – И вам того же, рад познакомиться. – Широко и открыто улыбаясь в ответ.

А чуть позже, уже проведя с Сашулей сделку и осуществив часть круговорота: Товар – Деньги – Товар…, добавил: – У вас действительно прекрасный салон и ваш внешний вид наилучшая для него реклама.

После этого повернулся и хотел уже было удалиться, постоянно держа в уме Сашуню чтоб защититься от Сашулиных чар, но у него ничего не вышло. Нет, торс его бодро двинулся в сторону выхода, однако ноги следовать туда-же почему-то отказались. И в результате такого резко разрывающего крутящего момента, Алв растянулся на полу, причём шлёпнулся плашмя. Впрочем, не сильно и ударившись. Эффект был скорее парализующий.

Слегка обалдевшая от такого пируэта и скрытого благородства Алва, Сашуля присела рядом и почти машинально произнесла выхваченную из детства фразу:

– Bene, non cost, Domine, lux mea? – И с латыни это переводилось как-то вроде: – Что ж не стоится, Сэр мой светлый?

Абсолютно точного смысла она, конечно, не помнила, но это выражение как выдержку из текста совсем недавно прочитала в рыцарском романе. И стала ждать ошарашенного взгляда как минимум.

Однако пострадалец бодро ответил с пола церковнославянской поговоркой:

– Аки проки въ свете моемъ, аще ноже подвели? – И это

было в масть! Благодаря молитвам Сашуни он быстро опознал латынь, а со смыслом, если честно просто угадал.

– Иногда одно событие способно разрушить все планы человека! Из-за этого человек может погрузиться в скорбь и уныние на всю жизнь! – Уже немного ёрничая, запалила Сашуля умную цитату лорда Кришны из Махабхараты, подавая Алву руку. И добавила, слегка видоизменив оттуда-же: – Принимая праведную руку, человек обретает счастье.

– Yes, of course, my real Darling. Your help not necessary, but very pleasant! – Приняв Сашулину игру и руку поднимаясь, отозвался Алв. Что грамматически не совсем правильно выраженно, в его разумении означало: – Поднялся бы и сам Дорогая, но мне приятно!

Очень редко кто мог поговорить с ней осмысленно и на её языке. Для Сашули такой ответ стал третьей и последней точкой, выгодно выделившей Алва на фоне остальных фанфаронов. Поднявшей его на недосягаемую для них высоту и позволившую находиться рядом с Сашулей на равных. В общем, слово за слово, чем-то там по столу, а между ними как-то незаметно установилась крепкая духовная связь, которая позже и переросла в физическую. И даже когда Алв одел обручалку и откровенно рассказал ей про Сашуню, то у Сашули тоже не хватило сил с ним расстаться.

Конечно, многочисленные Сашулины подружки не раз подсказывали ей хитроумные планы как мужика от постылой отлучить, да к себе любимой приклеить, однако та се-

мью разрушать не хотела категорически. Да и не смогла бы, скорее всего. Да не смог бы и он, Алв то есть. Несмотря на Сашулю, Сашуня так прочно вросла в его сердце, что стала частью.

Смешно сказать, но впоследствии несколько раз случайно увидев Сашуню, Сашуля каким-то невероятным образом полюбила и её. Такая вот неоднозначная натура. В конце концов, замуж даже за Алва она не очень-то и хотела, ничем в жизни ограничена не была и, как уже описывалось выше, от одиночества совсем не страдала.

Невероятно, но она приняла все эти рамсы, как есть, со сверхспокойствием буддийского монаха, впавшего в многолетнюю медитацию. Медитировала и сама Сашуля. Чаще в качестве зарядки, как духовной, так и физической. Однако нередко бывало и когда жизненная ситуация требовала кое-какой коррекции, кардинального изменения либо просто хотелось спокойно вздремнуть. Ну, к каким она там каналам подключалась – информационным или энергетическим, вопрос конечно интересный, но двинутой на этой почве Сашулю никто не считал.

Ничего необычного в том нет, сейчас это всё более популярно. Ну, входит человек в контакт с астральным суперэго или карму свою улучшает, так что в том такого? Алв обычно в мелкие подробности и не вдавался. Здесь стоит лишь заметить, что для пущего эффекта своих эзотерических практик, восемьдесят процентов из ритуалов и медитаций Сашу-

ля проводила в обнажённом состоянии души и тела.

Душа, несомненно, очень интересовала Алва, но тело в такие моменты интересовало куда больше. И когда Сашуля, к примеру, проделывала сложный медитативный комплекс «Радость Солнца», голенькая сидя в позе лотоса с поднятыми вверх руками на иссиня-черном, контрастирующем с телом надувном матрасе в самой середине зеленовато-голубого бассейна с блёстками, окружённого экзотическими растениями… Это было нечто. Добавив к этому ароматизированную воду и двух собачьих монстров, как изваяния сидящих по краям этого бассейна, мы поймём, что в такие моменты Сашуля выглядела как Богиня, сошедшая из Верхних Сфер и почтившая своим присутствием нашу грешную Землю. А что уже говорить про ритуалы «Вечный Лотос» или «Прорастающее Зерно Жизни». Тут и так всё понятно, зудел и не падал. У Алва и самого внутренний глаз открывался, когда он узревал третий глаз Сашули, ну или оба дополнительных глаза как фактум. А все его чакры автоматически прочищались до полной гармонии с природой, или с Сашулей, как её представителем. Понятно чем такие медитации обычно заканчивались.

Собак величали Шарик и Бобик, а такие простецкие клички в начале знакомства сильно портили весь Фэн-шуй. Нет, против Шары Алв ничего не имел, тот никогда не пытался загрызть его сразу на входе в калитку, а только рычал как Кракатау при непосредственном приближении к Сашу-

ле. Зато Бобу на дух не переваривал и, несмотря на всю любовь к животным втихаря подумывал усыпить или, приплатив кому надо, сдать в будку. Псина не приручалась даже посредством докторской колбасы и причиняла Алву массу неудобств. Утверждая свой собачий приоритет, Боба пытался злобно искусать гостя при первой удачной возможности. А после строгого запрета хозяйки на обгладывание Алва, смертельно обижался и пытался показать кто в доме хозяин посредством изнасилования ног невинного заложника. Однажды Алв рассвирепел настолько, что едва не привёл свои тайные планы в жизнь. Но… Алв улыбается миру, а… постепенно прочувствовав своего, привыкли к Алву и псы.

Невозможно было бы завершить портрет Сашули без указания всех её недостатков, ведь давно известно, что идеальных женщин просто не бывает. Хотя в такой искать соринки и не хочется, коли у самих брёвен полным-полно в обоих зеркалах души. Однако особо внимательные некоторые штрихи находили и в ней.

И так щедро одарённая универсумом, Сашуля не устояла и кое-где добавочный тюнинг своей внешности всё же произвела. Чуть-чуть подколов губки и естественно нарастив ресничек до состояния павлиньего хвоста, она не удержалась и таки добавила ещё пару модненьких татушек. Впрочем, совсем не аляповатых. Крестец её декорировал трибальный цветной орнамент. Левую лодыжку до середины голени обвивала вырастающая из среднего пальца ноги змейка. А обе

ручки украшали браслеты, нарисованные знакомым талантливым художником и затем в цветном варианте воплощённые опять-же знакомым мастером тату.

Оба, и явно и тайно, сохли по Сашуле. Она, было, хотела пойти дальше и что-то там наколоть на интимной зоне тоже но, слава богу, ни с художником, ни с мастером тату ничего не срослось. А возникший в её жизни Алв душевно поговорил с обоими, и ню-авангардисты как-то незаметно потерялись.

Ни пирсинг в пупке, ни ногти как у леопарда, Алв за недостатки не принимал. Потому как с ней никогда не дрался и как оружие она их не применяла. А колоть модную серьгу в нос, Сашуля и сама отказалась. Не корова ведь Земун, какая.

Не такие уж и великие эти недостатки. А кто из прекрасного пола со своим интерфейсом не баловался, пусть первой кинет в меня камень. Просто нету таковых в природе.

Вот какой была Сашуля и её на этом месте МЫ ПОКА ОСТАВИМ.

Глава 3. Дольмены

– МЫ ПОКА ОСТАВИМ в стороне, почему там стоит монастырь, – Вёл своё гид краеведческого музея: – а место называется – Дольмены. Там много чего стояло.

Пожилой и очень эрудированный музейный работник, настоящий патриот истории своего города Владимир Петрович (ВП) часто подрабатывал гидом на экскурсиях. Ведь в музеях платят не ахти как. Он шапочно был знаком с легальной частью семьи Алва и когда они с Сашулей пристали к его экскурсии в количестве десяти человек, Владимир Петрович машинально поздоровался с Алвом, но никак не связал его с красивой блондинкой рядом. Очень-уж был увлечён захватывающей историей самого мистического угла пригорода.

– И те самые Дольмены, – Продолжал свой захватывающий рассказ гид: – были там тоже далеко не первичными. Как явно свидетельствуют некоторые исторические документы нашего музея, они построены местными племенами около пяти тысяч лет тому назад для неизвестных целей. Но были возведены не на пустом месте. Основанием для них послужили могильные курганы предыдущего культурного слоя, датируемые по некоторым данным порядка десяти тысяч лет.

От жары и важности прозвучавшей информации экскурсанты подавили зевоту и интенсивно взялись за носовые

платки.

– А согласно последним исследованиям, – Здесь Владимир Петрович сделал эффектную паузу и продолжил: – речь может идти и о двенадцати-тринадцати тысячах. Просуществовали Дольмены почти до второго века до Рождества Христова и благодаря геологическим преобразованиям поверхности, почти слились с окружающей средой.

По его рассказу выходило, что благодаря выгодному экономическому, торговому, военному и климатическому положению этого места, все последующие многочисленные кочевники, торговцы и захватчики считали своим долгом построить здесь что-то своё, даже предварительно не сильно разрушая предыдущие строения. И на месте Дольменов, построенных на курганах, построенных вообще неизвестно на чём – возникала следующая цепочка конструкций. Сперва над ними возвысилось Культовое Место Арийских Волхвов, затем взросла финикийская торговая колония, которая просуществовала почти до Р.Х., и плавно сменилась опорной крепостью греческих купцов. Когда захватчики были снова выбиты местными племенами, Дольмены долгие века простояли заброшенными, пока на них не попытались организовать кочевье воины Чингисхана, но опять ничего не вышло.

Никто не мог долго существовать на Дольменах и, несмотря на полное отсутствие вулканической деятельности в этом месте, никакие строения там не приживались вообще. Владельцы сменяли владельцев, но каждый из них совсем чуть-

чуть нарастив слой построек, исчезал в каком-то историческом бедствии. Бóльшая часть построек исчезала там же.

– Так вот, тот заброшенный монастырь отстроен монахами в семнадцатом веке – Рассказывал дальше ВП: – на остатках православной церкви.

И получались вообще интересные вещи. После Великого Могола, Дольмены бессчётное количество раз меняли постояльцев и свое назначение. Порой на диаметрально противоположное по функциям и смысловым нагрузкам. Пока в конце тринадцатого века на них с горем пополам не была выстроена церковь. Сама церквушка или то, что от неё оставалось после мусульманских нашествий, пару раз становилась мечетью. Впрочем, та же участь два раза постигала и мечеть. И когда на оставшихся развалинах православная братия, наконец-то возвела подобие монастыря, то и тут чертовщина не кончилась. Оба его первых варианта рухнули, а третий начал пугать детей божьих какими-то непонятными явлениями и звуками.

Ополоумев от сакраментальных выходок этого места, чернецы предали его анафеме и добровольно покинули. Или просто бежали, неважно. В восемнадцатом веке Дольмены опять стали безлюдными. Прокля́тое место никого не пускало.

– После исхода монахов, – Тут ВП для пущей убедительности даже поднял указательный палец: – в девятнадцатом веке довольно крепкие каменные монастырские стены были

переоборудованы в военную крепость. Которая по расчетам проектировщиков своими орудиями должна была контролировать всю прилегающую акваторию моря, простреливая все возможные курсы и траверзы.

Провалилась и эта затея. Мощнейшее и до зубов вооружённое по тем временам фортификационное сооружение было захвачено в первой же стычке. Орудия отказывались стрелять, а героические солдаты, бравые ветераны многочисленных сражений и войн, были деморализованы и плакали как дети. Не смог удержать Дольмены и враг, его не менее бравые воины просто стреляли друг другу в спины и выказывали все признаки буйного помешательства. А захваченные трофейные орудия при полной технической исправности в лучшем случае заклинивали, в худшем же просто взрывались. Разбитая крепость-монастырь опять стала никому не нужна.

– При царе ещё до революции, – Заострил тему ВП: – во время Первой мировой войны некоторые оставшиеся помещения пытались использовать как фуражные, продовольственные и арт-склады.

Ну да, только кони от того фуража болели, продовольствие протухло, а вооружение успели вовремя вывезти, увидав что твориться. К слову сказать, на животных Дольмены видимого воздействия не производили. Они истерически не ржали, не лаяли, не выли и не шипели. Несомненно, такого рода кипучая деятельность плодотворно разогна-

ла всех крупных зверей из этого района, однако и по сей день там скакали здоровенные как лошади кузнечики, радужными вертолётами носились стрекозы, по вечерам трещали сверчки и цикады, расплодились ежи, шастали суслики и гнездились птицы. А вот люди и техника каким-то непонятным образом страдали, и никто не мог понять почему.

В разгар гражданской войны, то белые, то красные, то остальные разномастные банды пытались сделать сей феномен своим опорным пунктом, плацдармом, укрепрайоном и тэдэ, но уже можно догадаться, что с ними случалось впоследствии. Результаты этих действий всегда были плачевными. Войска быстро приходили в небоеспособное состояние, а техника вела себя как живой и очень недружелюбный монстр с непредсказуемыми поступками. Дольмены упорно защищались.

Вторая мировая война привела сюда победоносные войска мистически настроенного фюрера, оккупировавшие всю близлежащую территорию. Ну и полстраны в придачу. Догадайтесь, что оккупанты первым делом сделали в этом районе? Ну, конечно же, укрепились в Дольменах, очень уж стратегически выгодные высоты те собой представляли, да и контроль над морем. Но долго дело не продолжалось. Дольмены внесли полный разлад в пока ещё не знавшую поражений армию. И хотя сам сверхчеловек в компании себе подобных выходцев острова Туле о Дольменах знали, ибо со священным трепетом относились ко всему включающему слово –

Арии, да и разведка их на пару с контрразведкой отлично работали, но почему-то посчитали, что Культовое Место Арийских Волхвов уж точно поможет истинным арийцам. Ничего подобного, арийцы страдали также как и те, кому они несли свою истину. В конечном результате грозный вермахт покинул Дольмены, уступив место ещё более грозному Дойче Аненербе.

– Сами штандартенфюрер СС Вольфрам Сиверс и Фридрих Хильшер в сопровождении Германа Вирта, – Как кульминацию Владимир Петрович решил ввести несколько имен и просветить туристов: – прибыли сюда, чтобы проводить исследования на таком богатом материале. И мы, как все интеллигентные люди конечно знаем, что именно они являлись духовными лидерами, мистическими идеологами Второго рейха и основателями самой сути Аненербе.

А также одними из самых хладнокровных убийц и вивисекторов в истории человечества. – Немного подумав, добавил гид.

Из туристов об этих фактах знал только один, да и то случайно. В интернете вычитал. Но что вполне естественно никто не захотел прослыть неинтеллигентным и поэтому все продолжали слушать лекцию, которая уже начинала надоедать. Да и какая разница, узнали же.

А факты вырисовывались действительно захватывающие. Эти три немца были весьма неглупые люди, а точнее говоря мощнейшие эзотерические умы своей эпохи. Поэтому про-

слушав страшилки от стоявшей здесь ранее зондер-команды, а затем, сравнив их с аэрофотосъёмкой от люфтваффе, тяжёлую технику использовать поостереглись.

Сперва внимательно поискав на развалинах древние артефакты благородных германских предков, они не нашли ни путей к Утгарду, ни остатков Мирового Древа, ни руну «Зиг»(ᛊ), ни свастик. Вообще ничего интересного не отыскали, что вполне естественно после стольких-то разорений. Тогда эти «добряки» лично удалились в родной фатерлянд, предварительно огородив Дольмены колючей проволокой и загнав внутрь около тысячи пленных красноармейцев с целью понаблюдать за воздействием Дольменов на людей.

Но не тут-то было. Проведя всего несколько недель за оградой без всяких видимых для себя пагубных последствий, пленные красноармейцы сбежали. Довольно многочисленный местный партизанский отряд атаковал ненавистных фашистов и, прорвав ограду, получил в свое пополнение тысячу штыков там томившихся. Объединившись и вооружившись из трофеев, такая силища уже без особых потерь уничтожила поодиночке немногочисленные близлежащие немецкие тыловые части. А затем, используя все преимущества фактора неожиданности, пошла на соединение с наступавшей Красной армией. В очередной раз, не забыв подорвать развалины. Но в этом случае было совсем непонятно, то ли это действие Дольменов, то ли просто счастливая случайность. Правда у некоторых из пленных солдат, впо-

следствии начали проявляться какие-то непонятные способности, но были они слабы, неясны, да и не у всех были. Поэтому чтобы не развивать чертовщину, а тем более не поощрять поповщину, в те времена с этим было строго, советское командование всё засекретило. Для нашего блага, конечно. А впоследствии те секреты и совсем утерялись во тьме лет.

– В обратном наступлении Красная армия, – Заканчивал уже слегка подуставший ВП: – наш городок проскочила блицкригом, так и не получившемся у немцев. И закрепилась дальше на западе.

А вот части НКВД, следовавшие за этой армией, возле Дольменов остановились. Ничего целенаправленно они не искали, но их очень заинтересовало, что там делали представители Аненербе, и нет ли каких оставленных мин замедленного действия, иль какой шпионской сети на худой конец. Хорошенько припугнув округу, чтоб разговор веселее клеился, дознаватели рьяно приступили к расспросам. Переговорив с местным населением и пленными, на этот раз уже немцами, они получили полное представление о мистических особенностях данной местности. Правда, ничему так и не поверили. И списав всё на суеверия и забитость аборигенов, пошли дальше за армией, не найдя для себя ничего особо интересного. Но не просто ушли, а предварительно бросив по связке гранат в несколько чудом уцелевших в развалинах помещений, на предмет выявления скрытых замурованных ходов. Гранаты все взорвались, но ходов никаких

не выявили.

И опять Дольмены на долгие годы как бы выпали из реальности или попали в небытие.

Кому как удобнее.

В послевоенной разрухе страна интенсивно отстраивалась, что требовало постоянного увеличения ресурсов. И возле приморского города приютившего Дольмены зашныряли команды геологов в поисках этих самых ресурсов.

Никаких особо полезных ископаемых так и не нашли, То одна, то другая, то третья разведпартии останавливались в развалинах монастыря, но по понятным причинам быстро их покидали. Люди не могли спокойно работать, испытывая какую-то неясную тревогу. Явно ощутимое ментальное давление, которое не удавалось вразумительно объяснить понятными словами. Одна другой подлее переделки не заставляли себя ждать, как только каким-нибудь образом пытались что-либо изменить в Дольменах.

Взрывали здесь рудоразведчики искавшие железо. Выдержка из финального резюме гласила: Значительные выходы железистых руд на поверхность, но нецелесообразные для промышленных объёмов добычи из-за сложной специфики местности. Понятно, почему сложной? Ну не решились они в официальном отчете написать, что как огня бояться заходить в Дольмены и что-то там добывать. Тогда за такое и расстрелять могли, как за вредительство народу.

Баловались взрывами и недрокопатели в поисках тяжёлых

металлов. Слегка увеличенный фон радиации предполагал наличие чего-то, но чего так и не конкретизовалось. Канули в Лету и эти. Нецелесообразно. Горняков сменяли почвоведы, а тех – разработчики карьеров. Суета сует, Дольмены крепко держали оборону и не скупились на напасти. Бежали все, а некоторые даже панически. Овчинка выделки не стоила.

Совсем развесёлое шоу вышло с геологоразведчиками нефти и газа. Эти ради разнообразия не взрывали, но бурили основательно. Нефти и газа тоже не нашли, но избурив целую кучу скважин и почувствовав на себе всю прелесть Дольменов, в семи местах наткнулись на геотермальные воды. Струйки, которых и по сей день горячими ручейками, украшают этот кусочек Земли. На том не солоно хлебавши вслед за нефтяниками, пропали и газодобытчики.

– А в наши дни так и стоят эти развалины, в народе попростому называемые монастырь, – Поставил точку Владимир Петрович, заканчивая лекцию и экскурсию по Дольменам: – в пригороде разросшегося города под прижившимся собственным названием – Дольмены.

Тут некоторые из туристов даже облегчённо вздохнули, стоял жаркий июльский денёк, и многим уже не терпелось хлебнуть холодного пивка на взморье. Кучка людей во главе с экскурсоводом расположилась, лишь слегка зайдя на территорию скандально известных Дольменов. А углубляться дальше никто особо и не намеревался.

Да, так и стояли эти Дольмены на краю города – таинственные, прекрасные и по большей части пустынные.

Ни Алв, ни тем более Сашуля жизнеутверждающего окончания уже не слышали. От экскурсии они отстали чуть раньше, и ушли по-английски. Однако ВП ничего не заметил, так как и сам был увлечен рассказом. Помимо кое-какого дополнительного заработка, что было само по себе весьма приятно, этот настоящий фанат истории получал возможность делиться своими знаниями с массой приезжих людей. И возможно вёл бы экскурсии даже бесплатно. Потому что и сам переосмысливал заново все события связанные с Дольменами. Но кто же откажется от лишней копеечки, тем более в наши трудные времена.

Владимир Петрович был не беден, но одинок, семьи у него не было. Поговаривали, как будто какая-то там драма юности отобрала у него любовь всей жизни, и сделала из него заядлого холостяка. Шепчись, не шепчись, а что там случилось, никто толком не знал. Вот и составляли всю его личную жизнь – история да мистика отдельно взятого участка Земли. А местные жители его уже давно не слушали. Те и сами с детства знали, что такое Дольмены, где они находятся и все связанные с ними истории. И даже особой достопримечательностью их не считали. Не Ниагарский водопад ведь.

А при большом желании целую кучу баек к и так объемному рассказу ВП могли бы добавить и сами.

Ну, например, как после масштабной экспансии и не ме-

нее впечатляющего исхода всех разновидностей геологов, Дольмены снова пытались несколько раз колонизировать. Монастырь норовили переоборудовать в склад, коровник, детский оздоровительный лагерь и даже военную базу с шахтами для запуска стратегических ядерных ракет. И всегда монастырь сам находил веские контраргументы, чтобы этого не допустить.

Именно эту историю с ракетной базой Алв сейчас и рассказывал Сашуле, пока они неспешно двигались по самому краешку Дольменов к морю, где оставили машину Алва.

Когда-то под большим секретом её поведал ему собственный отец, подполковник ракетных войск в отставке, и уже давно после произошедших событий. Благодаря этой базе его семья и попала в город, когда папу перевели по службе, где Алв и родился. Сегодня же ценность тех секретов уже давно подвыветрилась и Алв, свято хранивший много лет эту взбудоражившую подростка тайну, счёл возможным поделиться.

– А помнишь ещё при совдепии там стояла база моего бати? Тогда он был майором. – Спросил Алв.

– Не-а, кажется, тогда я ещё только родилась.

– Так вот, в тех шахтах караул по два человека круглосуточно сидел и у каждого свой ключ стартовый был, чтоб не запустилось случайно, ну или псих бы какой попался. И закрывались они почти герметически, чтоб даже в случае атаки ракеты те пульнуть.

– Ну и…? – полюбопытствовала Сашуля.

– Ну и с ума они сходить все там стали, даже ракету чуть один раз не запустили, слава богу, что она без второго ключа не запускается. Даже атомная война могла бы случиться.

– Это как же с ума? – Заинтересовалась Сашуля.

– А так. Пока один спал, второй сидел на пульте, потом менялись. Солдатов в шахтах не было, они базу наверху обслуживали и охраняли. Одни офицеры и прапорщики. Два человека в смене, обычно офицер и прапор, как разведут караул. И вот те, что спят, чувствовали, как будто их душат, а тех, что на пульте какая-то черная депрессия давит. Когда менялись, всё повторялось и так у всех. Все боялись докладывать.

– Это почему же?

– Да потому что ничего видимого не было, а дураком никто прослыть не хотел. Тогда и из армии за такое бы попёрли. Как так-то, двое закрыты и кто кого душит? Демьбельнули бы за милую душу с волчьим билетом.

– Та, байки. – Не согласилась Сашуля: – Если никто не докладывал то, как тогда узнали?

– А вот и не байки. Сначала стали замечать, что те, кто из ракетного караула после суток меняется, все больными выглядят и нервные какие-то. Потом увидели, что все отказываются в эти караулы заступать под любым предлогом, ну там больными кидаються или ещё подо что косят. Хотя раньше эти караулы все любили. Сидишь себе книжки читаешь, еда

хорошая и сутки над тобой никакого начальства. Но после того как один офицер-киргиз сорвался, прапора искалечил и чуть не убил, ключ у него второй забрал и оба вставлять на запуск начал, тогда разбираться стали конкретно. Вот тогда доклады уже просто посыпались, личный состав напугался донельзя.

– А почему ракеты не запустились? – Навострила ушки Сашулька.

– Так наверху ещё мастер-пульт был с круглосуточным дежурным, заблокировали вовремя.

– Ну и что дальше? – Рассказ явно увлёк впечатлительную Сашулю.

– А дальше больше, – Продолжал Алв: – из Москвы много разных комиссий понаехало. Ну, сначала как водиться у всех здоровье и психику проверили, все оказались в норме кроме того киргиза. Ему здóрово крышу сорвало, брали его долго, отстреливался и даже застрелиться пытался. Потом проверили пищу и воду на наркотики, и отравляющие вещества, вдруг вражеская диверсия. Всё там было в порядке. Проверили и воздух, но там такая мощная фильтрационная система. Начали проверять технику, да так ничего и не нашли. И тогда вызвали целую кучу спецов, ну там физиков, химиков, геологов, биологов.

Сводная команда отборных экспертов из всех возможных областей науки проработала почти полгода, используя всевозможные, лучшие на тот момент приборы, но никаких осо-

бенных флюктуаций в окружающей среде не обнаружила. Био-гео-патогенная зона – это был их общий вывод. После представителей официальной науки, были приглашены учёные из космической исследовательской программы и тогда ещё не очень популярные представители уфонавтики, т. е. люди изучающие появления НЛО во всех их проявлениях. Никаких следов деятельности НЛО обнаружено не было, ни сейчас, ни палеоконтактов. Были приглашены даже экстрасенсы, лозоходцы, контактёры и почему-то чукотский шаман. Как их допустили к месту дислокации ядерных ракет одному богу известно. Но помедитировав, подключившись к энергии Земли, к Астралу, к биополю места и всё ощупав прутиками и рамками, эта почтенная публика ничего конкретного сказать не могла. Общее мнение понятно выразил только шаман: Это место вас не любит, глубокомысленно произнёс он, причём кого это вас тоже не уточнил. Все они дали подписку о неразглашении, и стали невыездными на целых семь лет. Впрочем, в те времена это мало кого волновало. Кроме моряков, спортсменов, дипломатов и разведчиков, невыездной считалась вся страна.

– А куда же были направлены те ракеты. – Сашулю история всё больше захватывала.

– Ну, Сашуля не знаю. По-моему это государственная тайна даже сейчас. Но думаю на Штаты, тогда только они считались нашим потенциальным противником.

– А что твой папа?

– А что папа. Ему к развязке событий уже подполковника присвоили, и он в караулы не ходил. А после того как Горбатый генсек в силу вошёл, вообще подал в отставку. Тогда армию в СНГ делить начали.

– Ну а чем же всё дело кончилось? – уже не терпелось Сашуле.

– Да ничем, ракеты и оборудование демонтировали и увезли, шахты, конечно, взорвали, а часть впоследствии расформировали. Потепление международных отношений уже пошло, Горбачёв ведь всё-таки. Там только радарный комплекс и маяк оставались, да и то недолго.

– Какой маяк? – Спросила Сашуля, царапнув взглядом по монастырю: – Там же ничего нет.

– А было. – Менторски ответил Алв: – После расформирования ракетной части, оставили только радиолокационный комплекс дальнего обнаружения. Ранее система предназначалась, чтоб вовремя засечь чужие ракеты и направить свои.

Остался также, построенный в семидесятых маяк и на нём радарная башенка военного порта. Радары в Дольменах вообще не имели никакого смысла. Потому что то один, то другой, то оба вместе вдруг начинали показывать невероятные картинки. И было непонятно то ли берег под атакой вражеских эскадр, то ли барражируют звенья НЛО. При прямом наблюдении, конечно, становилось понятно, что всё это глюки техники. Но полагаться на эту рухлядь уже было крайне

опасно, слишком важную функцию они несли. А после того как один из военных кораблей направляемый береговыми локаторами, заходя в порт вдребезги разнес причал по ошибке этих самых радаров, то из Дольменов их быстренько переместили в другое, более надёжное место. Морально устаревшие радиолокаторы пошли в металлолом на гвозди. Компьютеры уже брали своё, хотя еще и назывались ЭВМ. А маяк просто рассыпался из-за подвижек в фундаменте развалин. И неудивительно, это ж столько взрывов пережили, а восстанавливать его не стали. Хорошо ещё, что никто не пострадал.

И почему люди ничему ни учатся? – Вполголоса удивился Алв.

Они уже подходили к машине, шагая по живописной окраине Дольменов. Но Сашуля услышала и конечно заинтересовалась: – Ты про что это?

– Да вот вспомнил про перестройку, когда Дольмены хотели приватизировать. – И оба рассмеялись.

А вспомнить что было. В заброшенном состоянии Дольмены пережили развал Союза, кооперативные и бандитские времена, и вместе со всеми жителями города влетели в эпоху клептократического капитализма и коррупционной демократии. Использовать их тогда не пытались. Все начали истерически пересчитывать деньги и эффект от вложения средств. Город уже дорос до их пределов и даже начал обходить со стороны суши.

Люди с какой-то фатальной ясностью осознали ценность приватного жилья и как следствие собственного кусочка землицы. Да что там говорить, если участочек самой Сашули, купленный по бросовым ценам и почти навязанный до, приобрел фантастическую стоимость после описанных явлений. Приморский город сильно привлекал туристов, и земля стала делиться и распродаваться прямо с каким-то фанатическим упорством. Её просто сметали иногородние и иностранцы, го́ря желанием иметь домик у моря. Её оптом скупали местные и, разделив на мелкие кусочки, строили домики, которые перепродавали или сдавали приезжим. Её скупали все обеспеченные люди под большие и малые резиденции для своих семей. И естественно чиновники всех районных, городских и областных администраций моментально увидели средство быстрого обогащения в сильно раздутых ценах.

Сначала исчезли все пустыри. Затем начали делиться и распродаваться санатории, детские лагеря и парки. А после этого стремительно стали разрастаться никому раньше не нужные пригороды. И заброшенные деревеньки превратились в цветущие оазисы со стоящими на мелко нарезанных участочках произведениями архитектурного искусства. То же самое происходило и с полями, и с лесами и со всем, что находилось между этих деревень. А когда как грибы после дождя полезли новостройки, то есть те новые здания, которые просто забивали всё окружающее пространство, полностью укатывая эту самую землю под асфальт и бетон, то

самой свободной земли практически не осталось. Жилые новостроi, офисные новостроi, коттеджные посёлки, мегало-бизнес-центры и вся тому подобная ерунда, полностью хоронящая землю под город.

Соты, соты, соты, бесконечные соты!

Как строй солдат – бока в бока, окна в окна, двери в двери, крыши в крыши.

Ужас, но ни для кого не новость, такое и сейчас происходит во всех городах. Так город потихоньку дополз и до Дольменов.

Эти редкие прекрасные скалистые холмы с долинками, поросшими всевозможного вида деревьями, кустами и травами располагались на нескольких десятках гектаров земли в полукилометре от моря. В отличие от довольно засушливой степи вокруг города, здесь множество мелких речушек живописными зигзагами прокладывали свой путь к морю, иногда разливаясь нешироkими озерцами, и создавали свой удивительно мягкий микроклимат. Семь из них были горячими. Именно поэтому трава в этих местах сохраняла тот весенний зелёный оттенок до глубокой осени, а деревья выглядели как древние гиганты и почти все были редких пород. Хвоя гармонично перемешивалась с лиственными, а те в свою очередь переходили в кустарники и травы.

Лесом назвать это было нельзя, а выглядела местность скорее как небольшие рощицы, вперемешку с кустарниковыми оазисами разбросанными по холмистому зелёному ко-

вру. С ранней весны и до поздней осени тут что-то да цвело, и один или несколько отцветших видов, сменялись другими, только зацветающими. Запахи цветов, хвои и моря создавали такие неповторимые ароматы, что когда ветер отсюда дул на город люди испытывали то состояние духа, которое называют святым. Осень тут радовала редким великолепием красок, достойных кисти любого великого художника. А зима пера поэта. И в центре всего это великолепия на горке располагались живописные развалины с ну очень богатой историей.

Вот такие были Дольмены и теперь вполне понятно, почему на протяжении всей видимой истории ими все хотели завладеть.

И совершенно неудивительно, что когда продавать в городе или около уже стало нечего, у всех администраций и иже с ними просто заблестели глаза при взгляде на такую красоту. Это ж, на сколько кусочков можно нарезать и за сколько распродать. Суммы там получались невероятные.

– Ну что их всех тянет в эти Дольмены? – Протянул Алв, взглянув на Сашулю.

– Конечно же, невероятная красота этих мест. – В ответ съязвила та. И они опять засмеялись.

За перипетией покорения Дольменов весь город следил с интересом. Сперва пошла в атаку администрация района соседствующего с ними и под предлогом того что город задыхается в тесноте, предложила учредить новый микрорай-

он «Дольмены», расширив собственный. Городская администрация почти полностью поддержала районную, увидев в их инициативе и свои прямые интересы, но с условием того, что Дольмены станут новым отдельным районом города. А областная администрация согласилась с обоими органами, но чётко указала, что формально Дольмены за городом и под их юрисдикцией. В общем, грызня пошла ещё та.

Газеты просто захлёбывались каждый божий день, без конца обсасывая подробности, высосанные из пальца, и вываливали на граждан кучи всё нового компромата. Некоторые из членов администраций использовали сложившуюся ситуацию ещё и для предвыборной борьбы. Несколько партий зелёного толка с поддержкой сознательных граждан выходили на разного рода манифестации против такого решения. Однако были они не так многочисленны, как хотелось бы, плохо организованы, да и между собой имели давние трения.

Даже пробовали блокировать территорию, не заходя вовнутрь естественно, но народу явно не хватило перекрыть весь периметр. И когда Дольмены были как-то там поделены между администрациями и утверждены к застройке, то собственно застройщики просочились внутрь. С многонациональными рабочими бригадами и колоннами разной строительной техники. Только оркестра не хватало. Смешные люди.

Дольмены прилюдно в сражение не вступали. Вот только

техника, так ничего и не успевшая сделать, начала повально выходить из строя. Да, на это стоило посмотреть. Представители разнообразных экономических интересов бросались друг в друга обвинениями в саботаже, хозяйственных диверсиях и всех остальных тяжких. О, сколько судов в те дни было затеяно и сколько криминальных дел открыто.

Разнородные рабочие из-за этой шумихи не работая и естественно ничего не получая, от отчаяния злоупотребляли горькой и подрабатывали кто где мог на стороне. Они устраивали такие побоища между собой и с местными, что от зависти позеленели бы не только Мамай и Батый, но и сам Чингиз. А когда окончательно поняли, что заработать здесь не удастся в принципе, во всяком случае, в ближайшее время, начали исчезать поодиночке и группами. Самовольно распродавая или прихватывая с собой огромные куски строительного материала и техники. В компенсацию за потраченное время или в счёт расходов на дорогу до дома.

Постепенно редкие оказии приобрели крутую массовость, а охранники ничего и не думали предпринимать. Так как зарплату не получали подобно работягам и семьи кормить было нечем. Этих кормили «завтраками», ну в смысле – завтра, завтра. В конце концов прихватив последнее из того малого что оставалось, смылись и охранники.

В последней попытке изменить ход баталии, уже не на шутку понукаемые инвесторами администрации, пригласили непосредственно специалистов по паранормальным явле-

ниям. Ну, там освятить или хоть избавить данное место от полтергейста. От священнослужителей всех главных в мире конфессий до популярных экстрасенсов. Но такое в истории Дольменов уже случалось. Сначала те с добрыми глазами стали травить друг друга, не сходясь во мнениях ни по одному вопросу. А совершив, на свой взгляд, все ритуалы освободившее капище от злых сил, просто разъехались по домам, не позабыв взять обещанную плату. Кто, благословив, кто прокляв. Кто непонятно кого, изгнав, а кто непонятно кого призвав.

В Дольменах ничего не изменилось. Адское место никак не хотело изменяться внешними усилиями людей. Ну, или райское, с какой стороны посмотреть. Немного дольше остальных задержался лама, монастырь его заинтересовал на предмет центра мира. Однако разузнав, сколько кровищи там было пролито, да сколько взрывов прозвучало, представитель самой миролюбивой религии спешно отбыл в Тибет.

Точку в этом разбое поставила самая главная администрация. Администрация президента!

Возможно, увидав, что всё сильно затягивается и рук там не погреть. А может действительно о сохранении природы и истории позаботились. Хорошие люди ведь и в администрациях встречаются, и не всегда в качестве исключения. В общем высочайшим указом Дольмены были объявлены национальным заповедником государственного масштаба, причём по двум категориям сразу. Экологическим и историческим,

во как!

Такому указу противоречить уже никто не осмелился и вопрос о застройке отпал сам собой. Интересным моментом стало то, что суды по возврату инвесторам денег тянулись и по сей день. И конца-краю в обозримом будущем им пока не предвиделось.

Дольмены одержали очередную бесспорную победу, и хитро избежав окультуривания, остались в своём естественном виде. Эх, если б так со всеми красивыми местами Земли случалось. Что ж, будем на это надеяться. Непонятно только почему все загаженные человеком уголки, гордо именуются культурным слоем? Вот где основная загадка истории.

– Сашуля, а вы в детстве туда бегали? Ну, в Дольмены? – Спросил Алв, открывая дверь своей машины.

– Конечно. – Кратко ответила она, сосредоточенно что-то обдумывая.

– Ну и как, видела чего? – Продолжал допытываться он.

– Природа классная, искупались в озере и кастрик разок пожгли. Мы тогда школу казёнили. Потом стемнело, домой уже бегом добирались. Страшновато.

Алв, как и все дети этого города, тоже частенько бегал в Дольмены, страшилки и развалины всегда привлекают детей. Однако никогда в одиночку, только компаниями и хотя никогда ничего особого не случалось, боязно всё-таки было. Иногда там гуляли и люди, чаще из породы экстравагантных любителей природы или философии. И даже изредка от

глаз людских подальше забредали влюблённые парочки, чтобы помечтать, за руки подержаться. Ну, или что они там ещё делают? И с этими тоже ничего не случалось. Но в большинстве своём люди этих мест избегали. Пикников здесь шумных не бывало, и гриль никакой не жарили: Место не располагает, утверждали люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.